- Что скажешь, Сигнус? – спросил Орион Блэк, нахмурившись и перекатывая коллекционный виски в бокале, вынырнувшего из дымки Омута Памяти сухого даже на вид древнего старика, седые волосы которого были собраны в низкий короткий хвост. Остальные маги, что присутствовали при просмотре воспоминаний трех детей напряженно ждали, не смея вмешиваться в разговор: Лили крепко сжала руку высокой миловидной блондинки, сидящей рядом с ней на одном небольшом диванчике. Белла, Андромеда, Нарцисса переглядывались между собой, Вальпурга и Дорея обнявшись, ждали вердикта, старательно прожигая глазами старика. В глазах женщин горела надежда, Регулус, Люциус, Тед Тонкс-Блэк и Карлус так же хмуро сверлили взглядами самого старого мага в Роду Блэк.

Старик стряхнул с груди невидимые пылинки с черной классической мантии, прикрыл глаза, переваривая все увиденное и только спустя десять минут в комнате раздался надтреснутый старческий голос:

- Некромант парень, причем очень одаренный. – по комнате прошлась волна удивленных вздохов, - Уровень Мастера, не меньше, был проведен совмещенный ритуал запечатывания духа в живом теле, прикрепления души к душе, принесения жертвы и ритуал высшего Черного исцеления с конвертацией энергии Смерти и передачи исцеляемому. По отдельности, рассчитав на каждый из них соответствующий ритуал, еще смогу, да и то не все, а вот так… - старый маг прищурил подслеповатые чуть поблекшие от прожитого времени синие глаза и неопределенно покрутив ладонью в воздухе, подбирая соответствующие синонимы, - я, например, не смог бы практически на коленке, да еще и находясь в состоянии магического и физического истощения.

Орион раздраженно дернул щекой.

- Сигнус, мы это и без тебя знаем, что ты скажешь о той мерзости на затылке того глупого мальчишки? Люциус опознал Темного Лорда, и я ему верю, но как он смог остаться в этом мире, пусть и в виде духа, да еще и вселиться в мага?

- Есть несколько способов, и все они относятся к Запретной магии, за использование которой кара последует непременно и очень страшно. – проскрипел маг, - Какой этот глупец из них использовал, я не знаю, и знать не хочу, а вот наш мальчишка прекрасно знает и намерен добить эту нежить, как нормальному некроманту полагается. Удачи ему. Что касается преподавателя, то он сам, добровольно впустил духа в свое тело, - старик пожевал губами, - сомнительная честь совершить бессмысленное, медленное и мучительное самоубийство, помочь ему было нельзя, и наш парень это просек сходу, запечатав в нем духа и отправив его в Серые Пределы вслед за самоубийцей. – испещренное глубокими морщинами лицо старого мага треснуло зловещей улыбкой, - Без колебаний и сантиментов, молодец!

Белла фыркнула, сверкнув темно-синими глазами.

- Что насчет слов кентавра? – спросил Карлус, нахмурив брови и опережая Беллу, желавшую задать какой-то вопрос.

- Он прав, Гарольд его не убил окончательно, после ритуала глупец лишится части своей силы, пары лет памяти, но вернется. – Сигнус немного помолчал, - Что касается обращений: - «Пришлый, отмеченный смертью и магией. Тот кто умер и возродился, пришедший из-за грани.» Отмеченный смертью и магией – понятно, парень некромант, а мы все под руку со смертью ходим, магия, судя по гобелену, одарила его Титулом, но что касается всего остального… Умер, к-хм, тоже как по мне не загадка мироздания, возродился, пришлый и пришедший из-за грани я затрудняюсь ответить. Какая грань имеется в виду не знаю, если

грань «того света», то это невозможно для живых, но парень жив, гобелены врать не могут, они даже личей отображают как мертвых без вариантов. Например, Пришлый в понимании кентавров может означать как пришедший в Запретный Лес из большого мира, так и Мордредову тучу других определений, эти полулюди всегда были несколько не от мира сего. В общем, вариантов толкования их слов масса, но судя по реакции Гарольда, они для него не новость. – Сигнус откашлялся и обвел всех присутствующих взглядом, вперив глаза в Лили Поттер, - Я так понимаю разговор о принадлежности сего юноши, - кивок в сторону Омута Памяти, - к нашей семье не идет? Или у кого-то есть сомнения?

Белла снова фыркнула, привлекая к себе внимание:

- Какие могут быть сомнения?! Гарольд вылитый Джеймс с глазами Лил, - женщина немного смутилась и тихо добавила, - только недокормленный почему-то.

- Белла права, - благодарно кивнув брюнетке, начала излагать свои мысли Лили, - но внешность не главное, не будем упоминать чары и Оборотное, главное ощущение магии. – взволнованная мать перехватила одобрительные кивки от старших магов, - Дети еще не слишком хорошо ее ощущают, но кое-что уже чувствуют на грани инстинктов и этого хватило передать в своих воспоминаниях. Никто из детей не боялся его, за исключением Драко, но там сначала ощущалась какая-то угроза. Позже, когда он успокоился и угроза пропала, Драко себя рядом с Гарри ощущал вполне комфортно, а Мелани, как девочка и самая чувствительная с самого начала ощущала родство, только по малости лет не смогла это ощущение правильно интерпретировать. Мы все в ее воспоминании это почувствовали, да и реакция, когда он разглядел характерную внешность, затем прощание… Оно говорит само за себя, Гарри знает о том, кто он…, - Лили всхлипнула, уткнувшись в плечо своей сестры Петунии, - но почему он не пришел и где его теперь искать?!

- Найдем – спросим. – подвел итог обсуждению Карлус, - По поводу Неназываемого пока не узнаем, чем мы сможем внуку помочь, не предпринимаем никаких действий, помешать можем. Разве только информацию нужно о нем собрать, благо теперь его реальное имя знаем, а не кличку.

***

Пробраться в пещеру, в которой Волан-де-Морт спрятал свой хоркрус, было делом двух часов, полтора из которых Эванс ждал отлива, чтобы попасть в своеобразный холл. За то время, что он скрывался в этой пещере в прошлом мире, Гарри успел ее изучить вдоль и поперек, вот и в этом мире, оставленные Томом для себя лазейки располагались в тех же самых местах. Цепочка рун на неприметном камне прямо возле входа в грот, пара штук на стене, которую якобы нужно окропить кровью и длинное заклинание-пароль на парселтанге. Если есть время и хочется хоть немного отвлечься от постоянной гонки, и всплывающие в сознании знания поколений магов, то найти обходные пути не так уж сложно. Долго, муторно, но не сложно. А времени у Эванса в родном мире было более чем достаточно, несколько месяцев в этой пещере пришлось прожить – уж больно место было хорошим и хитро защищенным.

Круглая пещера с маленьким, всего несколько шагов в поперечнике островком посреди озера, постаментом на нем и каменная чаша…

- Ничего не изменилось, - пробормотал Гарри, проверяя пещеру на наличие новинок от Тома из этого мира, и спустя десяток минут перехватил нити управления инфери, буквально кишевшими в темных водах озера, - Давайте, бедолаги.

Из воды показались два существа: один вылез на островке, второй рядом с волшебником, оба со склизкой обтянувшей скелет и остатки усохших мышц серой кожей, клоками спутанных волос и мутными мертвыми глазами. Гарри выжег на лбу безучастно стоящему перед ним существу замысловатую руну, взмахом палочки наложил на него согревающие чары, чтобы повысить температуру мертвого тела и заставил проглотить комок червей, купленных в зоомагазине.

- Не Мерлин знает что, но обойти чары на лодке хватит, - хмыкнул маг, призывая средство для переправы на каменистый остров, - температуры близкой к температуре живого существа и крохотного огонька жизни хватит для них за глаза и за уши.

Как он и предполагал, переправиться в сопровождении инфери удалось без проблем. Достав из кармана камешек, прихваченный с собой из грота, Эванс трансфигурировал его в простую чашку, вручил ее «добровольцу» и отправил пить зелье из каменной чаши на постаменте. Чарам, наложенным на чашу и зелье, было до фонаря кто именно пьет, главное факт, и какое-никакое подобие жизни в желудке инфери, а самой нежити тем более до фонаря влияние на разум – там тупо не на что было влиять. Сам он в это время нанес похожую руну на лоб второго существа, трансфигурировал его в инфери-нюхлера с ластами вместо задних лап с зачарованным и увеличенным пространством желудка, после чего отправил собирать «похороненное» на дне золото.

Пока переподчиненные трупы выполняли задание, Гарри принялся зачаровывать второй камешек: трансфигурация его в шкатулку и наложение комплекса защитных чар для переноски хоркруса. Пока он возился, первый инфери справился с поставленной задачей – за спиной по камням звякнул вывалившийся из кружки золотой медальон, инкрустированный стилизованной буквой «S» на крышке. Инфери отправился обратно в лодку, Гарри осторожно подцепив хоркрус за длинную золотую цепочку, перенес его в подготовленную шкатулку, захлопнул крышку, наложил сверху еще один каскад заклинаний и переместился на берег к выходу.

- Упокойся. – короткий взмах палочкой воспламенил мертвое существо призрачным холодным пламенем, инфери вытянулся и медленно истаял, опав на серый влажный камень невесомым пеплом, а спустя час вернулся нюхлер, вынырнув из воды и замерев перед магом.

- Молодец. – Гарри не стал смотреть сколько принес инфери золота, просто трансфигурировал его в шкатулку с расширением пространства, закинул ее в карман и покинул пещеру, а едва за ним закрылся вход, Эванс аппарировал домой. Больше здесь делать было нечего.

Вздохнув с облегчением, молодой маг оглядел погруженный в вечерние сумерки сад, потянулся и не спеша направился по гравийной дорожке к дому, наслаждаясь легким прохладным ветерком, несущим запахи леса из расположенного неподалеку парка.

- Вот так, день и три куска Волди у меня без запредельных усилий и превозмоганий, которые положены при уничтожении всяких там Темных Лордов. – иронизировал над собой юноша, - Много нудятины, куча рутины и гора терпения, вот и все, что собственно нужно. Хотя если не знать где они запрятаны, как и чем защищены, и не обладай нужными знаниями, я бы, наверное, пару лет только убил, чтобы хотя бы в подвал Гонтов пробраться. Да и не стал бы, я в прошлый раз через дом ломился и как идиот, оправдывая характеристику Снейпа, чуть на проклятье не нарвался.

Гарри тряхнул головой, прогоняя мрачные мысли, вдохнул полную грудь прохладного воздуха, задержал на несколько секунд дыхание и шумно выдохнул, окончательно встряхиваясь.

- К Мордреду все эти, если бы, да кабы, на фиг их, все уже сделано! Девочки живы, родители живы, брат с сестрой есть, Сириус жив и даже, убиться в корень, крестная Белла, и та есть!

Гарри свернул на заросший травой газон перед домом и рухнул на спину в нее, раскинув руки в стороны. Двигаться не хотелось, но вскоре замерзла спина и маг решил не испытывать собственное здоровье на прочность, поднялся и отправился все таки в дом, по пути перехватив сову из Гринготса с коротким письмом от его управляющего.

- Так, - зеленые глаза скользили по строкам убористого почерка, - Добрый день, бла-бла-бла, ага, документы готовы, можно забирать завтра в любое удобное время, бла-бла, угу, у него на руках заверенное министерством разрешение на сдачу экзаменов и уведомление о дате первого из них. Хм, что-то они быстро, странно даже, я думал, они после нового года только разродятся. Что ж, так даже лучше. - С приподнятым настроением, Гарри вошел все же в дом, принял горячую ванну, плотно поужинал и свалился спать, не видя никаких кошмаров.

На следующий день в девять часов утра Гарри уже сидел в кабинете напротив гоблина, попивая чай и просматривая переданные ему управляющим документы: свидетельство о рождении, аттестат о среднем образовании и прочие нужные бумаги.

- Ого! - присвистнул волшебник, - Первого декабря первый экзамен по трансфигурации…, шустро. Сколько ж вы им отвалили, что комиссия ради меня одного собирается так рано?

- Все строго по регламенту. – криво усмехнулся Скрупулас, - Все дело в заявленных экзаменах на уровень СОВ и ТРИТОН, старики решили не тянуть резину и пораньше познакомиться, - гоблин закатил глаза, - как они выразились с юным дарованием. Если быть совсем точным, то всех взбаламутили Мастер Сметвик и Мастер Блэк: первый отписался своим коллегам по экзаменационной комиссии с коротким рескриптом «Срочно и Надо», все с большой буквы, Мастер Блэк просто озвучил: - «Хочу».

Скрупулас шумно отхлебнул из большой кружки чая и обнажил частокол мелких острых зубов в усмешке.

- Хватило бы одного Мастера Сметвика, с его-то влиянием в крупнейшей магической клинике в Англии, и огромным дефицитом квалифицированных профессионалов во всех, а тем более в «темных» областях колдомедицины, но тут подключился единственный на всю Британию Мастер Некромант, Демонолог и Малефик. Все возможные возражения тут же сдохли не озвученными.

- Блэк… - протянул Гарри, - Орион, что ли? Хотя нет, он не настолько стар.

- Сигнус Дариус Блэк. – уточнил Скрупулас и вздохнул, - Вредный старик, но профессионал крепкий, жаль, что он уже очень стар.

- Ну, вредностью меня не напугать, вредность, можно сказать профессиональная черта характера любого некроманта. – усмехнулся Эванс, - Мы чисто из вредности способны преследовать сколько угодно долго и окончательно упокоить простенькое приведение, если достанет нытьем или еще чем-нибудь не понравится. – Гарри закрыл папку и отложил ее на край стола, - А теперь я вас обрадую и немного озадачу.

Скрупулас подался вперед, разглядывая очередной коричневый саквояж, водруженный магом на стол перед ним, и извлеченные на свет факелов две шкатулки.

- Тут золото, - маг пододвинул к гоблину одну из них, - шкатулка зачарована на расширение

пространства и облегчение веса. – Гарри пододвинул вторую, - Эта тоже зачарована на расширение пространства и веса, вроде тоже золото, правда, там могут быть еще и какие-нибудь изделия, не смотрел. – честно признался юноша. – После выгрузки шкатулку следует уничтожить, я ее из инфери трансфигурировал.

- Инфери?! – прохрипел Скрупулас, отшатнувшись от стола.

- Что первое под руку попалось, то и использовал. – пожал плечами Эванс, усаживаясь обратно в кресло, - Вытряхните содержимое, а шкатулку в огонь, сгорит быстро и трансфигурация не откатится еще часа два, может чуть меньше.

Гоблин снова отхлебнул чаю, опасливо косясь на шкатулку, пришел немного в себя и что-то яростно принялся строчить в свитке перед ним, снова отхлебнул чаю, глубоко вздохнул и улыбнулся, азартно потирая когтистые руки. В кабинет забежал взмыленный молодой гоблин, которому Скрупулас передал обе шкатулки и снова уставился на волшебника.

- Будет еще что-то?

- Будет. – кивнул Гарри, - Хочу у вас арендовать ритуальный зал с максимальной защитой, мне нужно провести три достаточно опасных ритуала и заявить права на два Рода с призывом в свидетели Покровителей. – Скрупулас кивнул и вопросительно посмотрел на волшебника, мол, дело-то почти рядовое, два Рода на одного волшебника, конечно, редкость, но и такое бывает, на кой тебе максимальная защита? – Одним из моих покровителей является Вечная Леди, без защиты на уши весь инструментальный контроль Министерства Магии поставлю. Оно нам надо?

- Определенно не надо! – сглотнул Скрупулас.

- И я о том же. Далее, о моем статусе до шестнадцати лет никому знать не следует, если повезет, то и до семнадцати. – гоблин кивнул, делая себе пометки, - Теперь перейдем к дому. Тот, что я сейчас снимаю, мне очень понравился, озаботьтесь, будьте добры, моей эмансипацией в шестнадцать в маггловском мире и его приобретением. Подключать его к каминной сети, я не собираюсь, так что вопросов со стороны Министерской администрации вроде бы быть не должно, да и источника там нет.

- Это будет легко устроить. – кивнул Скрупулас, делая очередную пометку, - Нынешние хозяева не против продать дом, да и аренду оформляли до Вашего шестнадцатилетия. - гоблин скосил глаза на лист пергамента выпучил глаза от удивления.

- Кха-кха-кха! Семнадцать миллионов… - просипел Скрупулас.

- Нормально, - Гарри равнодушно кивнул, вчерашнее удивление уже прошло, поэтому выглядеть и чувствовать себя спокойно он мог без проблем, - думал, меньше будет. Но раз так, то оставьте в сейфе некоторый запас на случай внезапной «ж*пы», остальное как изначально договаривались.

- Мне понадобится помощник, может даже не один. – быстро отошел от удивления гоблин, - Контролировать финансовые потоки в двух мирах сложно, кроме того интересы наши будут во многих сферах.

- Да без проблем, как я уже говорил, я уважаю профессионалов, финансы не Магия, где зачастую можно и нужно обходиться без команды. – согласился он, - Привлекайте кого хотите и сколько хотите, главное результат.

Скрупулас уважительно кивнул.

- С указаниями все, ритуальный зал, когда будет готов?

- Уже, только вас, Мастер, дожидается. Хильдерад ждет за дверью, чтобы провести.

- Тогда я откланяюсь, до встречи, Мастер. – Гарри поднялся из кресла и проследовал на выход.

- До встречи, Мастер.

***

Эванс уже настроился на головокружительное путешествие на убийственных громыхающих тележках, которые ну никак не могут ездить помедленнее, но к его удивлению Гарри провели через огромную полукруглую арку, усеянную гоблинской клинописью. Миг дезориентации и он проследовал за гоблином дальше, сотрудник банка остановился возле громадных каменных дверей, мазнув по створкам длинным когтем, и невозмутимо пропустил сопровождаемого внутрь, после чего просто закрыл за ним дверь, отрезая от мира. Весь путь занял от силы минут пять.

Странно сухой теплый воздух для глубокого подземелья наполнял погруженный в полумрак огромный зал с несколькими кругами, темень разгоняли чадящие факелы, но запаха гари совершенно не ощущалось. Ноги скользили по отполированному до зеркального блеска черному граниту пола, дальше, ускользая от глаз, на нем виднелись выбитые канавки ритуальных кругов всевозможных конфигураций и предназначений.

Молодой волшебник решил начинать с самого сложного, с найденного в поместье Реддлов хоркруса в детском «Хранителе». Полностью обнажившись, Гарри извлек из шкатулки маленький золотой кулон на длинной тонкой цепочке, оглядел зал и кивнул. В отдалении загорелась зеленым светом невероятно сложная магическая фигура, от взгляда на которую начинала болеть голова, а ноги непроизвольно подкашивались. От угловатой, состоящей сплошь из взаимосвязанных рун пентаграммы тянуло могильным холодом и каким-то цветочным ароматом, Гарри сглотнул и зажмурился на мгновение, прогоняя дурноту. Глубоко вздохнул и осторожно положил в центр колдовского рисунка «Хранитель». Молодой маг по-турецки уселся в круге напротив медальона и взмахом руки активировал пентаграмму, полыхнувшую ядовитой зеленью, заключая их в зеленоватую пирамиду.

С первых же отзвуков торжественного голоса молодого мага, читающего длинное заклинание на неизвестном языке, от звучания которого волосы сами собой вставали дыбом, и возникало желание как в детстве спрятаться под одеялом, Хильдерад, оставшийся «одним глазком» присмотреть за ходом ритуалов, чтобы потом доложить по инстанции, остро пожалел, что именно его отрядили провожать мага. Гоблин судорожно сглотнул и, беспомощно посмотрев по сторонам, опрометью бросился в сторону, зажимая когтистыми лапами рот.

Пирамида с каждой пройденной секундой наливалась цветом все ярче, аура медальона начала светиться золотом, проявляя в реальности призрак маленького мальчика лет полутора на вид. Он больными, уставшими, полными боли глазами посмотрел в глаза своему старшему отражению из иного мира и решительно кивнул, ободряюще улыбнувшись. На полупрозрачной фигуре уродливым черным пятном в районе головы располагалась омерзительная шевелящаяся масса, пустившая в его тело жгуты корней. Опорожнившего желудок гоблина передернуло и ему снова захотелось отойти в сторонку.

Аура молодого мага вспыхнула синим холодным пламенем, мгновенно затопив все внутреннее

пространство пятиметровой пирамиды, безжалостно пронзая черную массу хоркруса, Гарри-ребенок дернулся, но тут же расслабился – ледяное пламя «близнеца» унимало боль и дарило поддержку, а волшебник продолжал читать литанию то понижая голос до шёпота, заставляя тени от факелов сгущаться чернотой и принимать гротескные фигуры чудовищ, то повышая практически до нечеловеческого рыка.

Хильдерад уже минут пять не отрываясь смотрел за ходом ритуала после очередного похода в уборную, и не мог отвести взгляда от завораживающего своим потусторонним величием действа.

- М-мать! Если это еще только первый ритуал, то я даже примерно знать не хочу, что из себя представляют другие! – прошептал дрожащим голосом гоблин.

Хильдерад на минуту оторвал взгляд от скрытой ниши в стене, а когда снова посмотрел в зал, едва не поседел от ужаса.

Эванс распрямился во весь свой немалый рост, черные с проседью волосы развевались на магическом ветру некромант не переставая читать заклинание, синим пламенем собственной магии выдавливал из призрака черного спрута, точечными уколами заставляя отцепляться один корень за другим. Молодой маг воздел руки, голос сорвался на драконий рык, а Хильдерада словно контузило от чудовищного удара холодного яростного пламени с тягучим, пробирающим до костей звуком взметнувшегося к вершине пирамиды и, разбившись на три потока, вернувшегося обратно к Гарри. Хоркрус сопротивлялся, черная масса отчаянно не желала покидать свое вместилище, но напитывающий магией Смерти синий огонь не давал закрепиться корням на ауре ребенка-призрака вновь, продолжая давить и причинять неимоверную боль. Гоблину показалось, что он увидел гротескный лик на теле черного спрута, искаженный муками и неподдельным ужасом.

Голос Эванса уже не опускался до шепота, Гарри торжественно и размеренно словно могильные плиты воздвигал с каждым словом, вбивая магию в кусок испоганенной души. Некромант встал на колено, не отрывая взора от глаз ребенка, при этом, не переставая зачитывать заклинание и оставив воздетые вверх руки с вздувшимися от напряжения венами, синими змеями прочертившими побелевшую кожу юноши.

Последний удар магии расколол хоркрус, позволив черному дыму беспрепятственно сгорать в синем ледяном пламени в сопровождении искаженного муками гротескного лица, Эванс резко вонзил худую ладонь в черный дым и что-то вырвал. Что именно - Хильдерад не видел, но судя по искаженному злой улыбкой мага лицу, что-то для него важное, после чего резко сдавил ладонь, из-под пальцев брызнул черный, быстро развеявшийся дым. Хильдерад моргнул, а когда глаза раскрылись, в пирамиде друг напротив друга замерли двое: маг стоял на коленях, призрак ребенка на ногах практически вплотную к нему, а за его спиной висел в воздухе переливающийся перламутрово-белым цветом небольшой шар.

За спиной Эванса прямо из синего огня соткался небольшой относительно своих сородичей дракон и резким движением увитой короной рогов головы поглотил то, что еще оставалось от хоркруса темного мага, после чего все пространство пирамиды затопило синее чуть разбавленное золотом сияние, скрыв обе фигуры внутри.

Зеленая пирамида мигнула раз, другой и с тонким звоном камертона раскололась, осыпаясь и исчезая, не долетев до мраморного пола какие-то жалкие дюймы. Призрак ребенка облегченно улыбнулся и шагнул вперед, рассыпаясь золотыми и синими искорками и растворяясь в согнувшемся от боли маге.

После ритуала Эванс около часа лежал на теплом гранитном полу ритуального зала, пытаясь отдышаться и отойти от поглощения хоркруса и слияния души Гарри Поттера из этого мира, энергетика бурлила, перестраивая и усложняя ауру с ядром, прокладывала новые нити каналов магии. Аура светилась легкими голубоватыми переливами с золотыми искрами, постепенно темнея, переплавляясь в насыщенно-синий цвет.

То, что происходило дальше, Хильдерад запомнил, наверное, на всю оставшуюся жизнь: Эванс, как только серебряное кольцо с черным камнем оказалось в той же самой пентаграмме, громко ругнулся и резко отскочил в сторону, оставляя на том месте, где был секунду назад собственный призрачный фантом, в который мгновенно ударило что-то черное. Фантом развеялся, а Некромант быстро выстроил вокруг кольца многогранник прозрачного синего цвета с морозными белыми узорами на его гранях. Палочка словно сама собой танцевала в руке молодого мага, накладывая каскады заклинаний, от сложности которых защитный контур полыхнул огнем и с ревом врезался в далекий потолок.

Не останавливаясь ни на миг, Гарри передвигался вокруг многогранника, четко повторяя витиеватый рисунок рунной пентаграммы и дополняя его: багровый ромб возник под сферой, от него тут же побежали кривые ломаные линии жуткого рисунка, от одного вида и сложности которого заныли зубы у нечаянного свидетеля. Эванс шагнул в белый круг напротив висящей в воздухе сферы, словно бы небрежно развеяв какое-то проклятье, что атаковало его в самом начале, выпустил исчезнувшую палочку и воздел руки вверх. Хриплый голос из-за не успевших восстановиться голосовых связок начал реветь длинное заклинание, пустив громадную волну синего пламени по линиям сложного колдовского рисунка и раскалывая сферу надвое. Потусторонний крик бесформенного черного сгустка энергии с горящими в его центре кроваво-красными глазами ударил по ушам, заставив Хильдерада пошатнуться и испуганно зажмуриться. Каждое слово - заклинание, каждое заклинание – атака, Эванс бил сгусток без жалости и яростно, с каждым ударом вбивая огненный протуберанец во мрак ненависти и квинтэссенции Запретной магии противной всему живому черноты и отрывая от него целые куски.

Уже понимая, чего ждать в скором времени, Хильдерад резко отвернулся и заткнул пальцами уши. Вечность спустя, когда гоблин снова набрался храбрости и заглянул в ритуальный зал, от сгустка черноты осталась лишь безучастная к атакам синего пламени тень, а посиневшие губы на практически белом лице мага растянулись в злой улыбке. Рука медленно, преодолевая вялое сопротивление, вошла в серый сгусток и выдрала из него нечто, что мгновение спустя было без жалости уничтожено. И снова за спиной молодого мага из языков пламени соткался небольшой дракон и поглотил то, что осталось висеть в воздухе от хоркруса и снова все пространство внутри защитного барьера потонуло в ревущем синем пламени беснующейся магии, а спустя несколько томительно тянувшихся минут, усмиренный магом огонь медленно втянулся под кожу.

Одним движением руки, Эванс заставил потухнуть защитный барьер и сделал шаг наружу из двойного кольца, рассматривая перстень с черным камнем у себя на ладони. Хильдерад смотрел во все глаза: вокруг высокой болезненно-худой фигуры танцевала, искажая видимое пространство, магия. Плотность ее подавляла своей мощью и неосознанно заставляла тянуться к нему, обжигающий холод магии потомственных некромантов был приятен и отдавал наряду с морозной свежестью горьковатым ароматом асфоделя.

Эванс оторвал глаза от камня - Хильдерад едва не разбил себе затылок, отшатнувшись от смотрового отверстия при виде горящих синим огнем глаз, а потом залюбовался – зрелище укутанного в собственное могущество мага с отражением внутреннего огня в глазах было невероятно величественным.

Гарри кое-как доковылял до стены, и медленно по ней сполз на пол. Кружилась голова и сильно хотелось пить, но нельзя – впереди был еще один ритуал, в ходе которого вода могла резко попроситься наружу. Отдышавшись и, кажется, немного вздремнув, маг, наконец, смог подняться на ноги. Вздохнув и с неприязнью покосившись в сторону последней шкатулки, Эванс решительно шагнул к вновь засветившейся магической фигуре.

Небрежно брошенный в полыхнувший алым цветом ромб медальон сиротливо звякнул о гладко отполированные мраморные плиты. Короткий отрывистый приказ на парселтанге: - «Откройся!» заставил выгравированного на крышке медальона василиска в форме буквы «S» прийти в движение, а саму крышку откинуться в сторону.

Удар магии был страшен, хоркрус, точнее, духа с ошметком души темного мага, - буквально выдрало из недр медальона, заставляя корчиться в агонии, сгорая в синем колдовском пламени, а завихрения темной энергии мгновенно впитывались аурой молодого мага. Голубое пламя с каждой пройденной минутой темнело, аура мага наливалась темнотой, погружая освещенный лишь огнем факелов зал во мрак. Эванс с темным удовлетворением медленно выдрал кусок из центра духа, раздавил его в кулаке и сумасшедше расхохотался, вызывая содрогания у гоблина. Сотканный из языков темно-синего пламени дракон Хильдерада уже ничуть не удивил, ящер резко поглотил остатки и медленно втянулся в тело нагого мага.

Гарри подобрал медальон, выпрямляясь, качнулся и тряхнул головой, но тут же восстановил равновесие. Он вперил мутный от усталости взгляд в медальон Салазара и приказал на парселтанге: - «Кольцо!». Медальон зажужжал, в нем что-то щелкнуло, и раскрыл нижнюю крышку, выбросив на ладонь серебряное кольцо с прямоугольным изумрудом и вытравленным на нем василиском с маленькой короной над головой.

Эванс глубоко вдохнул, на пару мгновений прикрыл глаза и зажал в правом кулаке серебряный перстень с черным камнем, напитывая его собственной магией, а кулак укутался темно-синим пламенем. Молодой маг выпрямил спину и расправил плечи:

- По крови и магии, по праву Дара и Рода, – слова размеренно и уверенно срывались с посиневших губ волшебника, закручивая вокруг высокой болезненно-худой фигуры смерч магии, - Мое имя - Гарольд Джеймс Певерелл!

Гоблин мелко затрясся, обливаясь холодным потом, но не смея отводить глаз.

После вспышки темно-синего огня, язычки пламени медленно соткали перед магом полупрозрачную фигуру в серебристом плаще, белая тонкая рука медленно поднималась к глубокому капюшону, а Гарри преклонил колено и почтительно склонил голову. Спустя миг, а может вечность, фигура откинула на спину капюшон плаща, открывая взгляду волну черных блестящих волос, бледное лицо нечеловечески прекрасной женщины с провалами во тьму вместо глаз и врезающимися в память карминными губами. Вечная Леди несколько мгновений смотрела на преклонившего перед ней колено мага, после чего легко провела кончиками пальцев по мгновенно заиндевевшим, седеющим прямо на глазах волосам Певерелла.

- Достоин. – раздавшийся в тишине ритуального зала нежный женский голос заставил гоблина вздрогнуть, а изящная фигура, взлохматив седые волосы мага, растворилась синим пламенем, оставив таять изморозь на белых спутанных волосах Певерелла.

Молодой маг медленно встал, задумчиво рассматривая массивный перстень на указательном пальце правой руки, криво улыбнулся и зажал кольцо с изумрудом в левой руке. Кулак полыхнул, изливаясь на пол и окружая фигуру мага расплавленным светящимся кровью

единорога серебром четких линий круга алхимического преобразования. Изумрудно-зеленый огонь окружил колдовской знак, отрезая Певерелла от реальности, маг снова распрямил плечи, бросая в пространство призыв:

- По магии, по праву Силы и Дара! – алхимический круг рывком усложнился, прочерчивая дополнительные линии с рунами, изумрудный огонь на единый миг опал, чтобы с ревом врезаться в потолок, - Мое имя - Гарольд Джеймс Певерелл-Слизерин-Гонт!

Эванс развел руки в стороны, бестрепетно встречая величественно проявляющийся призрак огромного василиска с костяной короной на голове: король змей медленно свился гигантскими кольцами вокруг юноши, поднял голову и сверху вниз несколько мгновений пронизывал взглядом Гарольда. За перламутровыми переливами Хильдерад не сразу заметил теряющуюся на фоне василиска крохотную по сравнению с ним кобру.

- Достоин. – громом по ритуальному залу разнеслось змеиное шипение, Гарольд уважительно склонил голову и перевел взгляд на поднявшуюся на уровень его глаз расправившую капюшон кобру. Ни слова не говоря, кобра склонила голову и бледно-салатовыми искрами растворилась в туше василиска, после чего по залу разнесся голос Эванса, гоблин слышал одновременно слова и змеиное шипение: - Мое имя - Гарольд Джеймс Эванс, Певерелл-Слизерин, Лорд Певерелл-Слизерин.

Василиск и алхимический круг медленно растворились, серебряными и изумрудными язычками пламени втягиваясь и исчезая под бледной кожей юноши. Певерелл-Слизерин прикрыл глаза и улыбнулся, поглаживая перстень с изумрудом на указательном пальце левой руки. Волосы мага начали стремительно наливаться цветом, седина исчезала, омолаживая и возвращая истинный возраст магу, глаза оживали, наливаясь зеленью изумрудов. Секунда - и все кончилось: Гарри пошатнулся и медленно побрел в сторону оставленной возле выхода на лавочке одежды.

***

Седой маг в винного цвета камзоле задумчиво смотрел на медленно изменяющийся волшебный гобелен: золотой лист с именем Гарольда на Древе Рода Поттер утрачивал цвет, покрываясь темно-синими язычками пламени и выстраивая новый «корень» молодого древа, переплетая нити со старым, давно утратившим свой цвет, Древом Рода Певерелл и наливая его краской. Гобелен пошел волной, перекраивая узор по-новому, но не обрывая старые связи, а несколько минут спустя вокруг имени Гарольда несколько раз обвился изумрудно-зеленый василиск с серебряной короной на голове и образуя хвостом новые нити. «Корень» разделился на два пока еще пустых побега: темно-синий с прожилками белой изморози и серебристо-зеленый с крапинками золота.

- Гарольд Джеймс Певерелл-Слизерин-Поттер-Блэк. – прошептал Карлус Поттер, улыбаясь, - Фамилия Гонт пропала, а не почернела. Пресек с возможностью выделения, хм..., – старый маг с гордостью усмехнулся, - Молодец, внук.

Карие глаза мельком мазнули по полупрозрачному листу с именем Том Марлово Реддл: лист стал еще более прозрачным, покрывшись серой, едва заметной и больше похожей на трещины сеточкой паутины.

- А ты времени зря не теряешь. – гордая за внука улыбка снова расплылась на лице старого мага.

***

На такси добравшись до дома - после ритуала сил не было ни физических, ни тем более магических - Гарри залился по самые брови переданными на выходе из банка заказанными заранее зельями и куриным бульоном с размоченными в нем гренками и, едва дополз до кровати, вырубился. А со следующего дня начался марафон подготовки к экзаменам: утром зелья, зарядка, пробежка, небольшой комплекс упражнений и плотный завтрак, затем - просмотр по диагонали учебников и дополнительной литературы. Концентрировался Эванс только на тех параграфах, которые он не знал ни по учебе в Хогвартсе, ни из видений-воспоминаний «библиотеки» Основателей, но раскаченные окклюменцией и постоянными тренировками мозги впитывали знания подобно губке. В обед - снова комплекс зелий и, собственно, плотная пища, затем - снова учеба около часа, пока в желудке укладывается принятая пища. Тренировка в течение сорока пяти минут, душ и снова подготовка к экзаменам до ужина. В ужин повторялся прием зелий и пищи, занятия и снова - тренировка, но на этот раз легкая, душ - и занятия до десяти часов вечера. Зелья, сон.

И так изо дня в день, на протяжении практически месяца, только спустя три недели после ритуалов добавились и практические занятия магией, до этого времени ему колдовать было нельзя – восстанавливались и усложнялись магическое ядро и аура. Как ни странно, самыми сложными дисциплинами оказались история магии и маггловедение, которое Гарри просто забыл исключить из списка сдаваемых предметов. Тут пришлось практически с нуля зубрить учебники, заучивая ключевые даты, имена магов, их открытия, ну и конечно бесконечные восстания гоблинов с зубодробительными именами вождей воинственной магической расы. А также странный, искаженный и устаревший на половину века взгляд волшебников на мир магглов и самих магглов.

Скрупулас изредка присылал финансовые выкладки и документы на подпись, с утроенным рвением принявшись работать, как только узнал, какие именно Рода Гарри возглавил. Также исправно выполнял немногочисленные поручения Эванса - в общем, для гоблина наступило практически золотое время: состоятельный и именитый клиент, пусть пока и соблюдающий некоторое инкогнито, поручения, разумные и идущие делу на пользу, и самое главное - не лезет в его епархию, тормозя и мешая работе, как практически все маги Британии, за редким исключением.

Первого декабря состоялся первый экзамен, прошедший для Гарри практически незаметно, теорию и практику предмета уровня СОВ Эванс знал от и до, мог бы, наверное, и экзамен ТРИТОН сдать без особых проблем, но объективной необходимости в том не было. Молодой маг желал спокойно - по крайней мере, надеялся на это - расширить свои знания и навыки в Хогвартсе под руководством Мастера, а не лихорадочно, второпях, с надрывом и самостоятельно приобретать нужное для выживания. Концентрируясь на своей цели вернуть к жизни своих девочек, Гарри не уделял достаточно внимания многим магическим дисциплинам, выхватывая лишь кусками только то, без чего обойтись, было никак нельзя. Потому его знания в той же Трансфигурации были обширны, но при этом весьма отрывочны, что для уважающего профессионализм и стремление к нему Гарри, было неприемлемо, и он не замахивался на выпускные экзамены по этим предметам.

Двадцать экзаменационных дней пролетели как один день, Эванс без волнения, точно и обстоятельно отвечал на каверзные вопросы комиссии и безукоризненно выполнял практические задания, перемежая демонстрацию со ссылками на именитых магов прошлого и настоящего, вводя в ступор магов и волшебниц. Особый аншлаг среди магов собрали экзамены по «темным» дисциплинам, на которые собирались целые залы: Гиппократ Сметвик на экзамены по Магии Крови, Некромантии, Малефицистике, Демонологии и Химерологии притащил практически всех свободных от дежурства колдомедиков Св. Мунго, прибыл даже Министр Магии Корнелиус Фадж, но очень быстро ушел, сославшись на срочные дела, едва

дело коснулось практики.

Экзамены проходили в гробовой тишине, маги молча внимали уверенному голосу юноши, отвечающему на вопросы Сигнуса Блэка, признанному и по факту единственному Мастеру в трех «темных» областях на всю Британию. Сметвик заваливал вопросами по Колдомедицине и Магии Крови, нисколько не смущаясь тем, что Магию Крови Эванс не выносил на уровень ТРИТОН, так как, по его мнению, еще недостаточно разбирается в предмете. Но, тем не менее, смог вполне достойно выйти из затруднения, «плавая» в некоторых ее разделах.

Едва закончился последний экзамен, отведенный на Колдомедицину, и утихли овации «наблюдателей», Эванс с невозмутимым лицом положил перед Сигнусом Блэком и Гиппократом Сметвиком заявки на Мастерские степени по Ритуальной магии, Малефицистике и Некромантии. Широкие улыбки на лицах стариков и вопрос: - «Сколько вам нужно времени на подготовку?» как отрезал шум с галерки, а ответ: - «У меня все давно готово и если предоставите оборотня с калекой, то хоть сейчас» посадил собравшихся удалиться из аудитории магов после нескольких часов прохождения экзамена обратно на длинные скамьи. Маги вытягивали шеи, стараясь рассмотреть, что именно положил на стол Эванс, Сметвик переглянулся с Сигнусом, минуту подумал, затем взмахом палочки вызвал небольшого орла-патронуса, надиктовал кому-то сообщение и снова повернулся к Эвансу.

- Сколько готовится ритуал некромантии для восстановления конечности, допустим ноги? – глубокий бас пожилого заслуженного колдомедика, мощной фигурой похожего на полностью седого викинга, разнесся по притихшему актовому залу. Сметвик прищурил голубые глаза, оглаживая заплетенную в четыре косички бороду.

- Если по всем правилам, без временного умерщвления и минимальными побочными эффектами для пациента и в зависимости от состояния здоровья, то от трех часов до пары недель, – спокойно ответил Гарри под заинтересованным и одобрительным кивком Сигнуса Блэка.

- А ритуал снятия проклятия ликантропии? – немного подумав, с нотками разочарования в голосе, задал следующий вопрос Гиппократ.

- Примерно два часа, состояние оборотня при этом на сам ритуал никак не влияет, все зависит от положения звезд в данный момент и сложности начертания пентаграммы.

- Готовьтесь, мистер Эванс, думаю, за пару часов мы найдем вам оборотня. – удовлетворился ответом Сметвик. Сигнус в это время уже кому-то послал сообщение и многозначительно посмотрел на пустующий стол перед собой.

Гарри понятливо кивнул, подхватил свой саквояж и, водрузив его на трибуну, извлек два толстых журнала и положил их перед комиссией, затем перенес взмахом волшебной палочки трибуну к стене, освобождая себе место для работы.

- Для начала нужно определить положение основных планет и важных космических тел, - взмах волшебной палочки очертил пятиметровый круг и проявил в нем звездную карту, - расставить основные реперные точки для начертания магической фигуры исходя из настоящей потребности, а именно для проведения заклинания обратного проклятия. Ликантропия не болезнь, хоть и очень на нее похожа, это каскадное проклятие, основанное на нескольких простых, грубых и чрезвычайно эффективных проклятьях, в целом виде не имеющее контрзаклинания, поэтому требуется исходить от обратного, а именно…

Речь текла деловито и плавно, формулы, ссылки на астрономию, некоторые ритуалы, отсылки к

необходимым рунам и развернутые нумерологические расчеты так и лились, завораживая наблюдателей. Эванс, не прерывая лекцию, плавными, четко выверенными движениями волшебной палочки магией вывел основу сложной пентаграммы, затем заколдовал саквояж, чтобы тот самостоятельно мог передвигаться и по требованию мага передавал необходимые инструменты и ингредиенты. Этот поступок вызвал удивление, а затем, когда тот оценил удобство - полное одобрение со стороны Сигнуса Блэка. Эванс мелом разных цветов старательно вычерчивал линии, окружности и руны, расставлял свечи в вершинах семилучевой звезды, раскладывал пучки необходимых трав, смешивал зелья и осторожно окроплял ими колдовской шедевр.

Спустя полтора часа рисунок был полностью завершен, и как раз в этот момент в аудиторию ввели оборотня в потертой коричневой мантии с мешком на голове, Сметвик поднялся со своего места за столом экзаменаторов и, кинув несколько диагностических заклинаний, утвердительно кивнул.

- Оборотень, вне всяких сомнений. - мужчина дернулся как от удара при словах Гиппократа, Сметвик не обратил на него никакого внимания, лишь спросил: - Вы хотите избавиться от своего проклятия?

- Да! – оборотень не сомневался ни секунды.

- Приступайте, – бросил маг, направляясь обратно.

Эванс кивнул и оглушил оборотня, следующим взмахом палочки полностью лишил его одежды, прикрыв мороком лицо, уложил в центр пентаграммы, после чего, нисколько не изменившись в лице, ритуальным кинжалом вырезал на коже груди цепочку рун. Коснувшись кончиками пальцев внешнего контура пентаграммы, Эванс запустил ритуал, заставив колдовской чертеж начать светиться бледно-белым светом, постепенно самовозгорались свечи слева направо, начали медленно чадить пучки трав, покрывая сизым дымом человеческую фигуру в центре пентаграммы.

Эванс отошел на шаг и завел мерный речитатив длинного заклинания, покачиваясь с полуприкрытыми глазами из стороны в сторону, а дым, подчиняясь скандированию сбивался в гротескную фигуру изуродованного волка с горящими красным огнем глазами и гипертрофированными задними ногами. Оборотня выгнуло дугой, кровь, вытекшая из ран, мгновенно испарилась, окрашивая дымное чудовище легким багрянцем, руны на груди полыхнули. Гарри шагнул вперед, не прекращая скандирования, в правой ладони в язычках пламени возникла волшебная палочка, проявив длинный узкий полупрозрачный клинок дюймов двадцати. Чудовище не отрывало глаз от медленно приближающегося мага, готовясь прыгнуть и нанести удар, но магия, вбиваемая словами, приковала его к месту и приподняло уродливую морду. Маг сделал последний шаг и резким росчерком клинка снес визуализированному проклятию голову, оборотня снова выгнуло дугой, руны яростно полыхнули алым и рассыпались прахом, оставляя чистую здоровую кожу.

Эванс выпустил исчезнувшую в воздухе палочку и сноровисто подставил выданную саквояжем склянку в маленький свободный от символов круг в изголовье лежавшего без сознания человека, а распавшийся туманом монстр начал стремительно перетекать в нее, оставляя светящиеся белым светом капельки на дне.

- Прошу проверить, Мастер Сметвик. – Гарри перевел дыхание, пряча закупоренный стеклянной крышкой со стальными фиксаторами флакон в саквояж и убирая следы прошедшего только что ритуала.

Колдомедик и одновременно глава Св. Мунго недоверчиво покосился на уставшего юношу, перевел взгляд на расслабленное тело на полу, затем поднялся и направил в бывшего оборотня несколько сканирующих и диагностических заклинаний. Сметвик изменился в лице, взял кровь на анализ и отослал первого попавшегося колдомедика с галерки в больницу с наказом срочно проверить, а сам закатал рукава, принявшись раз за разом просвечивать мужчину заклинаниями. Сигнус усмехнулся, с кряхтением поднялся и, опираясь на массивную резную трость, подошел к коллеге, задумчиво глядя на него, после чего еще раз усмехнулся, вытащил длинную рапиру из трости и вогнал ее в плечо пациенту.

- Ты что делаешь?! – возмутился Гиппократ, грозной горой нависая над невозмутимым некромантом.

- Сталь посеребрённая. – пояснил Блэк, не спеша доставать клинок из плоти мужчины, Сметвик тут же присел рядом с ним на колени, пристально наблюдая за чуть кровоточащей раной.

- Хм, ткани не отмирают, обычное рассечение мышечных волокон, – задумчиво пробормотал маг. Сигнус вытащил рапиру, платком стер с нее кровь и медленно вставил обратно в трость. – Ускоренной регенерации и отравления серебром не наблюдается, рана чистая, - бормотал колдомедик, снова просвечивая мужчину перед ним каскадом заклинаний, - реакция на чары стандартная. – Гиппократ поднял голову и широко улыбнулся юноше, - Мистер Эванс, пока все говорит о том, что этот человек больше не является оборотнем, осталось только дождаться проверки крови пациента. Если и там все чисто, то….

Что именно хотел сказать Сметвик, никто не узнал: посреди зала сработал порт-ключ, выбросив бледного молодого колдомедика-стажера с окровавленным куском мяса, в котором отдаленно узнавался человеческий торс и голова в бледно-голубой вспышке.

- Мастер Сметвик… - выдохнул стажер, осторожно укладывая чудом еще живой обрубок человека на освобожденный от бумаг стол. Гиппократ осмотрел тело и медленно покачал головой, стажер сник, отводя глаза в сторону, в актовом зале повисла тишина, а Сигнус обернулся к подошедшему Эвансу и тихо спросил:

- Возьмешься?

- Ничего не обещаю, – кивнул Гарри, скидывая черную мантию и серый пуловер на пол и закатывая рукава белоснежной сорочки, следом за мантией и пуловером полетел галстук.

Комплекс сканирующих и диагностирующих заклинаний легчайшими искорками коснулся искалеченного, сплошь покрытого рваными и рубленными ранами тела, Гарри резко со свистом сквозь стиснутые зубы выдохнул.

- Моргана мне приснись! Десяток быков и ее запчасти сюда! Резко! – рявкнул Эванс, выхватывая вторую палочку и погружаясь в полутранс. Участок пола метров пятнадцати покрылся золотистым барьером, отрезая и стерилизуя «операционную» зону, Гарри скинул ботинки, носки и рубашку, накладывая на себя очищающие заклинания и трансфигурируя брюки с ремнем в подобие операционной одежды, закрывающей волосы и рот, оставляя на виду только ярко-зеленые глаза. Колдомедики замерли, переводя взгляды с Гарри на Сметвика и обратно, но могучий маг парой жалящих заклинаний и резких матерных выражений разогнал назначенных в приказном порядке по озвученным ранее поручениям. Эванс внутри барьера сделал еще один, отгораживая примерно треть, бросил на окровавленное тело пару заклинаний, останавливая кровотечение, затем быстро принялся чертить сложнейшую

магическую фигуру в малом барьере. Цепочки рун, каскады заклинаний ложились с пулеметной скоростью, показывая немалый навык в этом деле, Гарри ни на что не отвлекался.

Вторая пентаграмма в большом барьере чертилась с не меньшей скоростью, но больше и еще сложнее, от нее отходили несколько малых, превращая магический рисунок в целый комплекс взаимосвязанных пентаграмм различной сложности.

Как только с помощью портключа переместили первое животное - могучее, рогатое, полностью черное чудовище под несколько сот килограмм - Гарри оглушил его, очистил как снаружи, так и изнутри, нисколько не считаясь с чувствами бедного животного, и закрепил за пределами барьера в малой пентаграмме. Затем очистил насколько возможно, и насколько получилось искалеченное тело, избавил от остатков одежды и максимально осторожно переместил в барьер, расположив в большой пентаграмме.

Глубоко вдохнув, Эванс простейшим режущим заклинанием вспорол вену на шее обездвиженного быка, заставляя пентаграмму засветиться красным цветом, впитывая в себя кровь и, пропустив через комплекс колдовских символов энергию, засветиться пентаграмму внутри малого барьера. Гарри зажмурился, еще раз сделав глубокий вдох, осторожно вспорол живот искалеченного тела от середины и ниже пупка, развел края раны в стороны и очень медленно с помощью магии достал какой-то маленький комок, перерезая и закольцовывая свободно повисшие сосуды, затем перенес в малый барьер и уложил в центр светящейся мягким зеленовато-голубым светом пентаграммы. Окровавленный комок плоти медленно воспарил в воздух, укутываясь мягкими потоками магии, а Гарри уже выскочил обратно, сглотнул и взмахнул палочкой:

- Авада Кедавра! – ядовито-зеленый луч ударил в искалеченное тело, окончательно обрывая жизнь и зажигая жемчужно-черный сложный знак в самом дальнем от пентаграммы углу. Маги пораженно застыли, на их глазах творилось что-то невообразимое: молодой маг, бледный как полотно четко, быстро, размеренно Творил - и даже на убийство никто не обратил особого внимания.

Переместили еще одного быка. Гарри бросил на Сигнуса вопросительный взгляд и получил утвердительный кивок на молчаливый вопрос, Блэк повторил оглушение, очищение и закрепление во второй внешней пентаграмме могучего животного, Эванс бросил Секо, как в первом случае активируя магический рисунок и накладывая на обоих зверей комплекс чар, не позволяющий крови свернуться и быстро умереть животным.

Потоки магии следовали вслед за движениями палочек, Гарри очистил доставленные оторванные части тела и начал медленно, сосуд за сосудом, кость за костью, волокно к волокну сращивать их. Маги не смели отвести глаз, кто-то ломился в аудиторию, но никто на них почти не обращал внимания, Сметвик не стесняясь в выражениях, обложил матом дежурный наряд авроров и запретил и на пушечный выстрел приближаться, после чего вернулся назад.

Эванс почти не отвлекался, латая тело, лишь изредка корректировал потоки магии в малом барьере, подвесив рядом с собой комплекс оповещающих чар, затем он начал сращивать порезы, убирая остаточные эманации магии от покалечивших женщину заклинаний. Постепенно вырисовывались основные контуры фигуры, дававшие понять пол, после чего маги почти благоговейно косились в сторону крохотного, парящего в воздухе кусочка плоти.

Операция длилась уже несколько часов, Гарри пару раз выходил за пределы барьера, выпивал несколько зелий из своего саквояжа, очищал себя от крови и пота, и вновь возвращался обратно. Шрамы пропали, предъявив наблюдателям симпатичную молодую девушку с неплохой

фигурой, светлыми пепельными волосами, но мертвую.

Эванс кивком головы указал на третьего быка, ждущего своей очереди на заклание, Сигнус достал свою волшебную палочку, а сам молодой волшебник бросил во второе животное какое-то темное заклинание – кровь из раны хлынула потоком, пентаграмма, чутко реагируя на изменение, постепенно разгоралась нестерпимо-алым сиянием. Молодой некромант сосредоточился, убрал черную палочку в кобуру на левом запястье, удобнее перехватил вторую коричнево-красного цвета и тихо скомандовал:

- Круцио, –бледный, почти невидимый луч пыточного проклятия медленно прохаживался по мертвому телу женщины, заставляя труп мелко подрагивать. Энергия уходила как вода в песок, текли минуты, постепенно складываясь в часы, Эванс продолжал, смаргивая крупные градины пота с ресниц, больничная трансфигурированная роба промокла насквозь. Бык усох и в какой-то момент дернулся и рассыпался быстро исчезнувшим прахом, Гарри махнул рукой, а Сигнус поместил в пентаграмму следующего, одним движением глубоко рассадив шкуру на шее. Благодарно кивнув, Эванс вручную перевернул тело и снова начал прохаживаться по нему пыточным проклятием.

Давно минули сутки с момента начала экзамена, но никто из наблюдателей даже не думал куда-то уходить, в полном молчании наблюдая за ходом ритуала-операции, Сигнус вполголоса комментировал происходящее для Сметвика и тех, кто находился рядом, время от времени меняя жертвы в соответствующих пентаграммах.

- Авада Кедавра! – зеленый луч смертельного проклятия врезался в едва живую тушу быка малой пентаграммы, поддерживающей жизнь в крохотном комке плоти. Колдовской рисунок полыхнул зеленым и угас, укутав не рожденного ребенка в изумрудный кокон. Гарри крайне осторожно переместил комочек плоти в утробу мертвой матери, соединил сосуды и залечил заново вспоротый живот.

Сигнус, как только Гарри убил быка, прервал разговор и поместил оставшихся трех быков в три малые пентаграммы, образовывающие собой вершины треугольника. Эванс благодарно кивнул.

Гарри быстро стер все нарисованные пентаграммы, за исключением сияющего чернотой загадочного символа, подчистил фон, избавляясь от остатков магических эманаций, глубоко вдохнул, настраиваясь на самый сложный ритуал.

Резкий выдох.

Волшебная палочка вывела прямо в воздухе несколько символов: четко, рублено, лаконично, на изящество уже не было ни сил, ни желания, выстраивая сложную конструкцию холодного синего цвета: на серый мрамор актового зала легли цепочки рун, вычерчивая треугольник, концы которого упирались в малые пентаграммы с быками.

- Аэгис! – жемчужно-белый щит, повинуясь заклинанию мага, возник над мертвым телом женщины, - Мета суданс! – линии мгновенно взвились словно фонтан вверх, выстраивая фигуру конической формы с вершиной ровно над трупом, - Фаталис мета! – ледяной голос волшебника заставил всех наблюдателей шарахнуться назад. Маг прикрыл глаза, глубоко вдохнул и резко взмахнул палочкой, указывая точно в вершину конуса: - Дуо венена комморионтур!

Ярко-зеленое пламя взвилось к высокому потолку, оставляя на нем плавленый камень и подпалины и одновременно пожирая свои жертвы. Конус постепенно наливался изумрудным свечением в полной, можно сказать гробовой тишине. Маги затаили дыхание.

- Реформа витае! - сложнейший пасс запястьем и зеленое пламя полностью растворило быков, - Донатионем а тестаторе! – конус начал мягко мерцать, постепенно меняя свой цвет на бледно-голубой и перетекая тонкой струйкой вниз на жемчужный щит над мертвым телом, а потом и впитываясь в тело волшебницы.

Собрав плотный ослепительно-яркий шар белого света на кончике палочки, Гарри мотнул головой, прогоняя чудовищную усталость, направил его на черный символ и хрипло выдохнул:

- Фер анимус реддере!

Сгусток серебристого цвета медленно, словно нехотя отделился от символа, обесцвечивая черноту, и впитался в пылающий шар огня, расцвечивая его всеми оттенками розового.

- Виват диу! – громыхнул голос молодого некроманта, заставив вздрогнуть магов-наблюдателей. Гарри опустился на колени перед мертвым телом волшебницы и осторожно сдул шар с кончика волшебной палочки, растворяя его под небольшой аккуратной грудью тела. – Виктури… - изящный пасс палочки ознаменовал окончание ритуала.

Конус медленно исчезал, но вместе с этим грудь женщины дернулась в неуверенном вздохе, затем опустилась и снова медленно поднялась, с каждой секундой набирая глубину, бледная почти белая кожа наливалась жизнью, розовея. Маг вымученно улыбнулся, испустив долгий облегченный вздох, и ласково погладил волшебницу по щеке, провел ладонью по светлым волосам, наслаждаясь непередаваемым ощущением жизни.

- Оденьте ее кто-нибудь. – прохрипел Гарри с трудом поднимаясь на подгибающиеся ноги, Сметвик бросился к женщине, на ходу наколдовывая простыню и начиная просвечивать ее диагностическими заклинаниями.

Эванс дополз до ближайшей скамьи и растекся на ней безвольной амебой, опасаясь прикрыть глаза, чтобы тут же не заснуть. Сил не было от слова совсем, он был даже не уверен, что вообще сможет встать в ближайшие сутки, а мысль о приеме очередного бодроперцового или стимулирующего зелья вызывала рвотные спазмы в пустом желудке. В актовом зале поднялся невообразимый многоголосый гвалт, каждый маг хотел лично проверить бессознательную женщину и убедиться в том, что то, что он наблюдал на протяжении восемнадцати часов, правда. Сметвик рычал, обсыпая больную каскадами различных заклинаний, отгоняя слишком ретивых и любопытных подчиненных, наконец, он не выдержал и привел женщину в сознание. Она осоловело осмотрелась, с удивлением разглядывая толпу вокруг себя и вяло отвечала на нескончаемые вопросы Гиппократа. Главный колдомедик Британии и по совместительству Мастер Магии Крови и Ритуальной Магии Гиппократ Сметвик осторожно усыпил больную и передал с рук на руки группе подчиненных, тут же унесших ее из актового зала, не решаясь перемещать с помощью порт-ключа.

- Какие побочные эффекты? – деловито поинтересовался Гиппократ, тяжело садясь справа от юноши, потирая красные уставшие голубые глаза, Сигнус, не менее уставший уселся с другой стороны, посматривая на молодого коллегу.

- Лет пять жизни в минус, - вяло отозвался Эванс, - если ничего дополнительно не делать, а так, родит, пусть усиленно резерв раскачивает и занимается физическими упражнениями. Зарядка, пробежка, гимнастика, только без фанатизма и правильное питание. Она эту потерю и не заметит вовсе. Через год можно будет провести ритуал по передаче жизненных сил, лет до семидесяти молодой козой скакать будет.

Сигнус усмехнулся, Сметвик вторил старому другу, давно ушедшему на покой, затем хлопнул

широченной ладонью покачнувшегося от удара юношу по плечу и встал.

- Поздравляю, через пару дней тебе пришлют сову с результатами экзаменов, а когда оклемаешься добро пожаловать в Мунго. Пойдешь? – прогудел громадный маг, подозрительно прищурившись.

- Куда ж я денусь? – обреченно вздохнул Гарри, - Министерские уже сутки хороводы водят, пытаясь выяснить, кого тут грохнули и несколько часов пытали. Удивительно, как сюда еще Его Светлейшество верхом на своем фениксе не нагрянул? Ну, их в одно плохо пахнущее место, уж лучше я на законных основаниях в клинике колдовать буду, - Гиппократ хохотнул, соглашаясь с ним, - Только раньше середины января не ждите, я еще после магического и физического истощения не оклемался и выйду из «комы», - Эванс кавычками в воздухе выделил слово, - не скоро после этих всех экзерсисов.

Маги укоризненно покачали головами, не одобряя подобное отношение к своему здоровью.

- И еще я должен предупредить, я в сентябре в Хогвартс пойду на шестой курс, остальное-то у меня как-то не очень, вон в Магии Крови кое-где «плавал», – Эванс перехватил возмущенный взгляд Сметвика и пояснил более подробно: - Трансфигурация только бытовая и боевая, с чарами чуть полегче, но тоже уклон либо взлом, либо целительский, либо убийственный, с зельями проблемы, что куда и как знаю, а вот практики не хватает катастрофически. Боевая Магия хромает на обе ноги, боевик из меня никакой и случись что, буду использовать Боевую Магию Смерти, а она долбает по площадям.

- Парень, не зли меня… - Сметвик навис над юношей, Сигнус развеселился, наблюдая бесплатное представление, - Чему нужно научим, потом в министерстве экзамены сдашь, не хрен тебе в школе делать! Ты должен…

- А губа не треснет?! – взвился в ответ Гарольд, зеленые глаза начали разгораться внутренним огнем, а температура резко упала на несколько градусов, Сметвик не отступал, вперив злой взгляд юноше в глаза, - Я, б*ть, всю сука жизнь вечно кому-то чего-то должен, облезете! Либо так, либо на х*й идите со своим - должен! Меня в Хоге невесты ждут…

Гигант резко успокоился и усмехнулся.

- Так бы сразу и сказал, что невесты, а то учиться…

- Долбанный псих, - фыркнул Эванс, с трудом обуздывая вспыхнувшую ярость, - я туда реально учиться иду, а не только за невестами присматривать. Я ж не отказываюсь. Аппарация и порт-ключи вроде как давно придуманы, маги мы или погулять вышли?

- И правда что, – кивнул маг, - При восстановлении конечностей спешка не нужна, а в экстренном случае порт-ключом воспользуешься. Ладно, в середине января тебя ждут отдел проклятий и колдовская реанимация с травматологией.

http://tl.rulate.ru/book/79573/2408211